

Сюй Иньинь очень боялась Ли Чэна, этого школьного тирана, поэтому быстро ускользнула.

После промаха Ли Чэна он спустился по лестнице и приготовился встретиться лицом к лицу с Сяо Ихэном.

Хотя он не хотел противостоять Сяо Ихэну, это не было его обычным курсом действий, чтобы убежать, если он сделал что-то не так. Он мог только смело извиниться и надеяться, что благородный Сяо Ихэн не будет вести учет оскорблений, совершенных им низменным.

Сяо Ихэн рассмеялся в гневе. Он указал на свою одежду, которая была насквозь мокрой из-за воды.

— Ты хочешь, чтобы я простил тебя после того, как сделал это со мной?

Его темперамент уже был холодным и безразличным с самого начала, но с его нынешним стоическим выражением лица он выглядел как ледяная статуя, что было довольно страшно.

Если бы у Ли Чэна был хвост, он бы уже поджал его под ноги.

— Я беру на себя всю ответственность! — громко поклялся Ли Чэн.

— О? И как же ты собираешься взять на себя такую ответственность?

Чтобы исправить свою ошибку, Ли Чэн поспешно повел Сяо Ихэна в крытый бассейн. Крытый бассейн был тренировочной площадкой для школьной команды по плаванию, поэтому другие ученики не могли войти в него. Там была раздевалка и ванная комната, предназначенная для них, которая в настоящее время была свободна и поэтому подходила для того, чтобы Сяо Ихэн мог принять ванну и привести себя в порядок.

Ли Чэн ввел пароль в раздевалку и прокрался внутрь вместе с Сяо Ихэном.

В раздевалке была еще комнатка с душем. Там было несколько кабинок с крючками для развешивания одежды. Шампунь и гель для душа также были предоставлены, но полотенце не было.

— Он новый. Можешь не беспокоиться, — неохотно протянул ему полотенце Ли Чэн.

— Это напомнило мне мою же школьную олимпийку, в котором я есть тоже новая, — заговорил в ответ Сяо Ихэн ровным тоном.

Раньше он одолжил Ли Чэну свою старую куртку, но Ли Чэн «потерял» ее, поэтому ему

пришлось купить новую.

.....

Когда фигура Сяо Ихэна скрылась за дверью ванной, Ли Чэн почесал нос и, не в силах стоять на месте, дважды обошел раздевалку.

Чтобы отвлечь его внимание, он достал телефон и открыл школьный форум ХЧ1. Он встряхнул ногами, когда прокручивал сообщения, выглядя так, словно сидел на доске с гвоздями.

Хотя сейчас было время занятий, форум был довольно активным. Одному богу известно, сколько студентов играли со своими телефонами под партами.

Ли Чэн нажал на самый горячий пост в «доске дерьмовых постов».

[Ищущийутешения] ...только что призналась Ледяному Красавцу.....

OP: RejectedAsExpected_(:з"∠)_

Ли Чэн был смущен, Ледяной Красавец? В нашей школе есть омега с таким прозвищем?

Все комментарии имели насмехающийся характер.

□Почему такие сообщения снова появляются? Каждый месяц найдется кто-то, кто не поверит слухам и все равно признается в Ледяному Красавцу. Получив отказ, они придут сюда в слезах. Они даже более пунктуальны, чем мои месячные! □

□В море еще много рыбы. Почему вы должны цепляться за одностороннюю любовь? □

□1F, не будь таким сварливым. Оп опубликовала его по собственной инициативе, а ты не модник, так какое это имеет отношение к тебе? □

□Человек сверху так хорошо владеет языком Сяо. Оказывается, он ученый Сяо. Ох, простите мне мою грубость.□

Прочитав комментарий, Ли Чэн наконец понял, что «Ледяной красавец» не был прозвищем какого-то омеги, а это был сам Сяо Ихэн!

Он прошептал это прозвище и все больше чувствовал, что оно хорошо подходит Сяо Ихэну.

Ли Чэн продолжал читать.

Там был плакат, который намеренно сменил тему. Эксперт по сплетням перечислил людей, которые отдали свои жизни за любовь и признались Сяо Ихэну, как мотыльки, привлеченные пламенем, но были безжалостно отвергнуты.

Первый, второй, третий...

Рука Ли Чэна, которая прокручивала экран, начала болеть, поэтому он, наконец, прокрутил вниз прямо до конца длинных «записей исповеди» Сяо Ихэна.

..... Разве Сяо Ихэн симпатичнее, чем я? Он на самом деле более популярен, чем я?

Ему признавались только пять-восемь раз, но счет Сяо Ихэна достиг двузначных цифр!

У Сяо Ихэна был злой язык и холодный характер. Почему кому-то может нравиться такой парень, как он?

Случилось так, что кто-то тоже упомянул этот вопрос в своем посте.

□Вы все возненавидите меня за эти слова, но я не понимаю, что такого привлекательного в Сяо Ихэне? Я думаю, он тянет на среднячок.□

□Среднячок? Хаха. Как всем известно, другие книжные черви в классе 3-1 отвечают за то, чтобы быть «3», а Сяо Ихэн отвечает за то, чтобы быть «1».□

□Я учусь в классе 3-1! Он не единственный альфа в нашем классе. Что вы имеете в виду, говоря, что уровень феромонов в нашем классе упал после того, как он ушел? □

□Отвечаю челу выше. Неинтересно отвечать прямо по существу. Разве ты не должен знать свой класс лучше всех? Не все альфы могут заставить слабеть ноги людей, и не все мужчины могут быть 1.□

□Это одно и то же, даже если я повторю это сто раз. Сяо Ихэн — 1. Он — 1. Он — 1. Он — 1. Он — 1.□

Ли Чэн просто молчал.

—

Просто молчал.

—

Молчал.

—

Мол...

Ли Чэн внезапно закрыл телефон, и все его тело словно разогрелось.

Что это за дурацкая двусмысленность!

Может быть, интернет — это место беззакония? Они на самом деле — Они на самом деле обсуждают, является ли кто-то 1 или нет за спиной этого человека! Школа могла бы с таким же успехом сменить свое название на точку G, хорошо?

Разум Ли Чэна был полон всевозможных хаотических мыслей, и его почему-то лихорадило. Он облизнул пересохшие губы.

В этот момент дверь ванной со скрипом отворилась.

Из ванной повалил пар, и оттуда вырвался запах тела альфы.

Ли Чэн уже в третий раз вдыхал аромат альпийского кедра. Свежий аромат медленно разносился по узкой и душной раздевалке, создавая изысканный контраст.

В разливающимся теплом тумане шаг за шагом выходил высокий полуголый юноша с четко очерченной фигурой.

Его волосы, которые всегда были аккуратно причесаны, теперь падали мягкими завитками на лоб после того, как их смочила горячая вода, открывая его изящные брови. Он был необычайно светлым, как фарфор высшего качества. Капли воды падали с его волос на ключицы, образуя дорожку через руки и вниз на землю.

Половина его слегка очерченного пресса была скрыта под полотенцем. Темперамент Сяо Ихэна был где-то между подростком и молодым человеком, вызывая чувство смутной чувственности.

Едва взглянув на него, Ли Чэн вскочил со стула, словно его ударило током. Во рту у него пересохло, и он не знал, что делать.

— П-почему, ты вышел в таком прикиде? Где твоя одежда?! — Ли Чэн быстро отвел взгляд.

Это слишком странно. Во время тренировок с его товарищами по команде все носили мало одежды. Были даже те, кто носил плавки. Странное зрелище больше не шокировало его, но по какой-то причине, когда фигура Сяо Ихэна появилась в поле его зрения, он не мог остановить учащенное сердцебиение.

Сяо Ихэн сделал вид, что не заметил его нервозности.

— Моя одежда грязная и мокрая, ты бы одел ее снова? — спросил Сяо Ихэн. Он был очень требователен к чистоте. Он ни за что не стал бы носить одежду, насквозь промокшую от воды.

Однако в его голове звучал и другой голос. □ Он намеренно предстал перед Ли Чэном в таком виде.

Он хотел знать. Неужели эта кошка с поднятой шерстью будет стесняться?

С этими словами он подошел к Ли Чэну.

Ли Чэн в панике вскочил со своего места и открыл шкафчик, жалея, что не может спрятаться в нем прямо сейчас. Он порывлся в своем шкафчике и крикнул:

— У меня есть для тебя запасная одежда!

Шкафчик Ли Чэна был огромен. Он был сеяным игроком команды по плаванию, поэтому ему пришлось сначала выбрать свой шкафчик. Естественно, он выбрал самый большой, длинный и широкий. В нем даже мог поместиться человек. Однако сейчас шкафчик был заполнен его вещами. Он никогда не убирал шкафчик, поэтому он был в ужасном беспорядке. Одежда не была аккуратно сложена, но вместо этого была брошена в большую грязную кучу.

Сяо Ихэн бросил быстрый взгляд. Когда он увидел грязные кроссовки и футболки, перепутанные вместе, он недоверчиво поднял брови.

Ли Чэн не видел выражения его лица. Светловолосый мальчик долго рылся, прежде чем нашел относительно чистую футболку и запасные школьные штаны. Сяо Ихэн все еще мог заставить себя надеть его, если бы не обращал внимания на странный затхлый запах и надпись «Служи стране с предельной преданностью» на футболке.

Сяо Ихэн с легким неодобрением положил рубашку и брюки на стул рядом с собой. Затем он скрестил руки на груди и спросил:

— А как насчет школьной олимпийки?

Ли Чэн защищал свою куртку, что было ярких рисунков на нем и скрипел.

— Я не могу одолжить тебе его!

Школьный пиджак, который он носил, ясно показывал его личный стиль. Если Сяо Ихэн выйдет в нем, кто знает, какие слухи разнесутся по школе.

— А? Я только что видел еще одну в твоём шкафу, — Сяо Ихэн поднял брови.

— Ошибаешься! — прежде чем он успел закончить говорить, Ли Чэн уже повысил голос, чтобы отрицать это, — Да! Ошибаешься!

Он вел себя так странно, что Сяо Ихэн сузил глаза, глядя на Ли Чэна.

— Неужели его действительно там нет? — неторопливо спросил он.

— Нет, нет! — спина Ли Чэна была плотно прижата к шкафчику, блокируя дверце всем своим телом и не давая Сяо Ихэну дотянуться до него.

Их взгляды встретились. Глаза Сяо Ихэна были спокойны и спокойны, в то время как глаза Ли Чэна не дрогнули ни на йоту.

Внезапно Сяо Ихэн положил руки на шкафчик по обе стороны от Ли Чэна.

Они были так близко, что Ли Чэн мог легко почувствовать знакомый запах шампуня на волосах Сяо Ихэна.

Запах был точно таким же, как и на теле Ли Чэна.

Блондин сглотнул. Они были почти одного роста. На таком близком расстоянии он мог даже сосчитать ресницы Сяо Ихэна.

Он не смел сдвинуться ни на дюйм.

Пара глаз феникса пристально смотрела на него, карие глаза отражали его образ. Пряди волос рассыпались по его лбу. Под высокой переносицей виднелись покрасневшие от теплого пара губы, резко контрастировавшие с белой, как фарфор, кожей и вызывавшие необъяснимое искушение.

Ли Чэн был похож на перегруженный компьютер, когда в его голове в бешенстве пронесся бесконечный шквал.

В какой-то момент это было «Что за мужчина-искуситель этот Сяо Ихэн?!» В следующий момент это было «Иначе почему бы так много людей на самом деле любят его?!», а затем последовало «Почему он так близко?» В конце концов, все они превратились в «Он — 1. Он — 1. Он — 1. Он — 1...»

Когда Сяо Ихэн увидел, что он отвлекся, его губы изогнулись в легкой улыбке.

Он протянул руку и медленно, но уверенно вытащил из шкафчика за спиной Ли Чэна знакомую одежду.

Когда Ли Чэн ясно увидел куртку, вся его энергия в одно мгновение покинула тело, и он стал обжигающим, как кипяток.

Сяо Ихэн наклонился к красной мочке уха Ли Чэна и прошептал:

— Маленькая врушка... разве ты не говорил мне, что уже выбросил эту олимпийку, которую я тебе одолжил?

<http://bllate.org/book/15731/1407948>